

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Императорское Православное Палестинское Общество

**ПАЛЕСТИНСКИЙ
СБОРНИК**

**ВЫПУСК
32 (95)**

Санкт-Петербург
Издательство "Прас-Атра"
1993

«ВНЕКАНОНИЧЕСКИЕ» ПРОРОЧЕСТВА В КНИГЕ ПАРАЛИПОМЕНОН

I. Путь историка к истине начинается со сбора источников. «Каждая эпоха выбирает себе в прошлом, иногда осознанно, иногда стихийно, традиции, близкие ей по духу, служащие коррелятором ее опыта»¹. Позиция историка складывается уже в отборе и подборе им источников, что обуславливается эпохой и обществом, социальной и культурной средой данного историка, его мировоззрением и личностью. Сказанное относимо не только к историкам современности и недалекого прошлого, но также к авторам исторических сочинений в древности, в их числе к хронисту².

Хронист, творчество которого, по всей вероятности, относится к последней четверти 5 в. — первой половине 4 в. до н. э., жил и действовал во время глубоких социально-политических сдвигов в Палестине и на всем Ближнем Востоке³. Предшествовавшее крушение допленных монархий, сложность ситуации «нулевого пункта» и образование нового социально-политического организма — гражданско-храмовой общины⁴ — неизбежно должны были породить активное избирательное отношение хрониста и его аудитории к собственному прошлому и его традициям, в том числе к различным потокам ветхозаветной пророческой литературы.

II. В научной литературе⁵ уже указывалось, что в творчестве хрониста пророчества занимают особое место, играют важную роль в формировании и обосновании его исторической концепции. Однако простой констатацией этого факта суть проблемы не исчерпана, ибо остаются без ответа два вопроса: 1. какие пророческие традиции использованы хронистом?, 2. каково его отношение к различным пророческим традициям?

В 1-й таблице суммированы результаты всех упоминаний пророков и цитат или пересказов их пророчеств в I—II Chr. по следующим показателям: 1. общее количество упоминаний пророков и пророчеств в I—II Chr.; 2. количество упоминаний пророков в т. н. «заключительных ссылках» (ЗС)⁶ с указанием на способы традирования⁶ (а — оральный, б — письменный) и наличие (в) или отсутствие (г) этого упоминания в «итоговых ссылках» в Dtr.⁺⁺; 3. количество упоминаний пророков (д) и цитат или пересказов их пророчеств (е) во «внутритекстовых ссылках» (ВС) с указанием на способы традирования (а — оральный, б — письменный) и наличие (в) или отсутствие (г) во «внутритекстовых ссылках» в Dtr.:

1	2				3				
	а	б	в	г	а	б	в	г	
43	0	13	0	13	17	16	1	8	22

Прежде чем обратиться к анализу 1-й таблицы, несколько слов об одном наблюдении: упоминания пророков и цитаты из их произведений в ВС и ЗС распределены неравномерно по частям I—II Chr. Во-первых, их больше в повествованиях о тех иудейских царях, которых хронист считал образцовыми (Давид, Шаломо, Йехошافيат и др.)⁷, что косвенно подтверждает ранее сказанное о концептуальной значимости пророчеств для хрониста. Во-вторых, пророческие традиции использованы хронистом главным образом (из 43 случаев 37, т. е. 86%) в описаниях деятельности царей 10—8 вв. до н. э., что перекликается с результатами дальнейшего анализа.

Рассматривая данные 1-й таблицы, мы обращаемся только к «внутритекстовым ссылкам», ибо пророческие традиции во «внетекстовых ссылках» целесообразно изучать вместе со всей

¹ Е. А. Завадская, Культура Востока в современном западном мире, М., 1977, с. 7.

² Термин «хронист» употребляется условно, без уточнения вопроса об авторе(ах) или редакторе(ах).

³ J. P. Weinberg, Bemerkungen zum Problem «Der Vorhellenismus im Vorderen Orient», Klio, 58, 1976, 5—20.

⁴ И. П. Вейнберг, Гражданско-храмовая община в западных провинциях ахеменидской державы, Тбилиси, 1973, 33 с.

⁵ A. C. Welch, The Work of the Chronicler, London, 1939, с. 42—51; Th. Willi, Die Chronik als Auslegung, Göttingen, 1972, с. 215 сл., и другие.

⁶ О проблеме традирования в Ветхом завете см.: И. П. Вейнберг, К вопросу об устной и письменной традиции в Ветхом завете (в печати).

⁷ G. von Rad, Das Geschichtsbild des chronistischen Werkes, Stuttgart, 1930, с. 134; Welch, The Work, с. 29, 97—100; W. F. Stinespring, Eschatology in Chronicles, JBL, 80, 1961, III, с. 211—216.

⁸ «Заключительные ссылки» (ЗС) — условное обозначение «источников», названных хронистом и деветеронистом в конце повествований об отдельных царях допленных государств; «внутритекстовые ссылки» (ВС) — условное обозначение «источников» и цитат из них внутри текста хрониста или деветерониста.

⁹ ++ Dtr. — сигнал для обозначения цикла т. н. «деветеронических исторических сочинений» (Jos. — II R.) в Ветхом завете.

системой ЗС у хрониста⁸. Данные 1-й таблицы о ВС позволяют делать ряд выводов:

1. Абсолютное большинство цитат или пересказов пророчств (см. графа 3а—6) вводится хронистом в ткань повествования терминами устного традирования (из 17 случаев 16, т. е. 95%), что соответствует нашему выводу о способах фиксации и передаче ветхозаветных пророчеств⁹.

2. Абсолютное большинство упоминаний пророков и цитат их пророчеств встречается в I—II Chr. (из 30 случаев 22, т. е. 73%, см. графа 3 в—г) и не повторяются в Dtr. и у канонических пророков. Эти упоминания обозначаем термином «внеканонические» пророчества в I—II Chr. в отличие от 8 упоминаний (27%) пророков и пророчеств, которые имеются также в Dtr. и обозначаются термином «канонические» пророчества в I—II Chr.

3. Из 24 пророков, названных в I—II Chr. поименно, 12 (50%) в качестве таковых упоминаются только хронистом, и поскольку они больше не встречаются в Dtr. или других частях Ветхого завета, соответствующим представляется термин «уникальные» пророки.

Сказанное говорит о том, что в I—II Chr. имеются две разные пророческие традиции: преобладающие по своему удельному весу «внеканонические» пророчества и уступающие им по своему удельному весу «канонические» пророчества¹⁰. Объектом данного очерка являются «внеканонические» пророчества в ВС у хрониста, и дальнейшая задача состоит в том, чтобы выявить сущность, время и среду возникновения и функционирования этих «внеканонических» пророчеств.

III. Для решения поставленной задачи мы, к сожалению, располагаем весьма скудными данными — именами и патронимами некоторых «уникальных» пророков и их титулами, а также текстами самих «внеканонических» пророчеств. Эти данные качественно разнообразные и могут быть разделены на две группы: первую, включающую имена, патронимы и титулы пророков, назовем условно «внетекстовой группой», а вторую, состоящую из текстов пророчеств, обозначим термином «текстовая группа». Наличие двух групп качественно различных данных позволяет построить исследование по двум независимым друг от друга линиям анализа с последующим сопоставлением полученных результатов.

А. Изучение данных «внетекстовой группы» начнем с анализа ономастики, т. е. имен, патронимов и названий коллективов «уникальных» пророков, перечисленных во 2-й таблице:

N	I—II Chr.	имя	патроним	название кол.
1.	I, 12. 19	ʿAmāsa		
2.	I, 25. 1-6	ʿAsāp		
3.	I, 25. 1-6	Xēmān		
4.	I, 25. 1-6	ʾIṣṭūṭān		
5.	П, 9.29; 12.15	ʾIṣṭūḏ/ʾIṣṭāḏ*		
6.	П, 15.1-8	ʾAzariāḫū	ʿOḏēd	
7.	П, 16.7-10	Xānānī		
8.	П, 20.14-17	ʾIḥāzīʾel	ʾZḫariāḫū	ʿAsāp
9.	П, 20.37	ʾĒlīʾezer	Doḏāwāḫū	[ʾiz Mārēšā ⁺]††
10.	П, 24.20	ʾZḫariā	ʾIḫōiāḏā	
11.	П, 26.5	ʾZḫariāḫū		
12.	П, 28.9: 9-11	ʾOḏēd		

* В нарушении оговоренного выше ограничения, что объектом станут только материалы в ВС, мы для ономастического анализа привлекаем из ЗС № 5, поскольку этот пророк также является «уникальным».

†† Mārēšā (совр. Тель Санджанна) — город на юге Иудеи (Jos. 15, 44 и др.).

Не повторяя сказанное в другом месте¹¹ о методике такого ономастического анализа и не имея возможности воспроизвести в данной статье весь его ход, ограничимся изложением полученных выводов:

1. Вопреки утверждениям некоторых исследователей¹², что большинство имен в I—II Chr. являются «творениями» самого хрониста, наши данные говорят о том, что все 14 имен и патронимов характерны для допленной древнееврейской ономастики, встречаются в допленном эпиграфическом и ветхозаветном материале.

⁸ И. П. Вейнберг. «Рамка» и ее функциональное назначение в кн. Паралипоменон, в: Тезисы докладов III Всесоюзной конференции семтологов, Тбилиси, 1977, с. 18—19.

⁹ И. П. Вейнберг. К вопросу об устной.

¹⁰ И. П. Вейнберг. Материалы к изучению древнеближневосточной исторической мысли («Канонические» пророчества в книге Паралипоменон), Древний Восток, 3, 1978, с. 230—251.

¹¹ J. P. Weinberg. Das bñt 'ābōt im 6.—4. Jh.v.u.Z., VT, XXIII, 1973, 3, с. 410—412.

¹² Особо: G. B. Gray, Studies in Hebrew Proper Names, London, 1896, с. 189—190, 243; Ch. C. Torrey, The Chroniclers History of Israel, New Haven, 1954, с. XIX—XX, и другие.

2. Данные ономастического анализа позволяют также определить среду, т. е. время, социальный и профессиональный круг, территорию, к которой относятся носители этих имен (выданы в 3-й таблице).

+ Номера пророков по 2-й таблице.

Время		Социальн. и профессион. круг			Территория	
Доопленное	послеопленное	левиты	священники	нежрецы	Иудея	Палестина
1*2 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 10, 11 12		1, 2, 3, 4, (5), (6), (7), 8, (9), (12)	(5), (6), (9), 10, 11, (12)	(7)	1, 2, 3, 4, 5, 6, (7), (8) 9	(07)
12- 100%		10(5)= 83/42%	2(6)=17/50%	0(1)= 0/8%	12(11)= 100/92%	0(1)= =0/8%

Данные этой таблицы свидетельствуют о том, что, во-первых, все «уникальные» пророки относятся к доопленному времени, во-вторых, большинство из них (100/92%) связано с Иудеей и, в-третьих, принадлежит к среде¹³ левитов и священников (100/92%). Последний вывод подкрепляется утвердившимся в современной библистике мнением о связи пророков с храмовым персоналом, особенно с левитами, причем встречаются два варианта этой точки зрения: одни исследователи¹⁴ признают, что допленные левиты действовали также как пророки, а по мнению других¹⁵, пророки в послеопленное время влились в состав храмовых певцов.

3. Во 2-й таблице имеются также данные о том, как хронист обозначает «уникальных» пророков: в одном случае (№ 8) по формуле X (=личное имя), сын Y (=патроним), сын Z (название агнатического или профессионального коллектива¹⁶), в трех (№№ 6, 9, 10) — по формуле: X, сын Y, и в восьми (№№ 1, 2, 3, 4, 5, 7, 11, 12) — по формуле: X, но при этом в двух случаях речь идет о лицах, генеалогически связанных с пророками, ранее обозначенными по формуле: X, сын Y (№ 10 и № 11, № 6 и № 12). Как правильно указывает Д. Клайнс¹⁷, выбор формулы обозначения определялся в Ветхом завете известными нормами. Так, наиболее развернутая формула: X, сын Y, сын Z, чаще всего применялась в торжественных, официальных случаях, что соответствует ее появлению в II Chr. 20, 14. Формула: X, сын Y, по мнению Д. Клайнса, употреблялась для различия X, сына Y, от X, сына Z, для введения в повествование нового лица и для установления, подчеркивания родственной связи между разными лицами. Преобладающая в обозначении «уникальных» пророков формула: X применялась в Ветхом завете и на всем Древнем Востоке¹⁸ чаще всего по отношению к лицам, связанным с государственно-храмовым аппаратом, особенно если за именем следует титул или название профессии¹⁹ (см. 4-ю таблицу). Важно подчеркнуть, что по отношению к «уникальным» пророкам хронист никогда не пользуется формулой: сын Y, содержащей «implication of contempt», оттенок «geringschätzig»²⁰. Все это свидетельствует о пьезете хрониста к «уникальным» пророкам, о важности для него и его читателей знания их родственных связей, их связанности с государственно-храмовым аппаратом.

Б. Правильность сказанного подкрепляется анализом титулов «уникальных» пророков и «формул призвания», перечисленных в 4-й таблице:

¹³ Поскольку ветхозаветные пророчества в основе своей коренятся в устном творчестве, а рассматриваемые «внеканонические» пророчества, по крайней мере частично, сохранились в оральной форме, то «среда» — тот уровень, на котором можно и следует искать их истоки, корни (ср.: П. А. Гринцер, Древнеиндийский эпос, М., 1974, с. 14).

¹⁴ A. Haldar, Associations of Cult Prophets among the Ancient Semites, Uppsala, 1945, с. 91—108; H. H. Rowley, Worship in Ancient Israel, London, 1967, с. 171—173; H. J. Gunneweg, Leviten und Priester, Göttingen, 1965, с. 215, и другие.

¹⁵ Rad, Das Geschichtsbild, с. 113—115; S. Mowinkel, Psalms and Wisdom, WIANE, с. 205—207; M. Gertner, The Masorah and the Levites, VT, X, 1960, 3, с. 248—249, и другие.

¹⁶ Вейнберг, Гражданско-храмовая община, с. 12; он же, Das beit 'abot, с. 407—408.

¹⁷ D. J. A. Clines, X, son Y, son Z: Personal Names in Hebrew Narrative Style, VT, XXII, 1972, 3, с. 266—287.

¹⁸ И. М. Дьяков, Проблемы собственности. О структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н. э., ВДИ, 1967, 4, с. 32.

¹⁹ N. Avigad, A Hebrew Seal with a Family Emblem, IEJ, 16, 1966, I, с. 50—53.

²⁰ F. Brown, S. R. Driver, C. A. Briggs, A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament, Oxford, 1909, с. 1206; L. Koehler, W. Baumgartner, Hebräisches und aramäisches Lexicon zum Alten Testament, Leiden, 1967, с. 132 b.

N	Имя	титул	«формула призвания»
1.	Амасан		w ^h tūah lābšā
2.	Асан	hann ^h bi ^h im, ^h haḥoze	
3.	Хэман	hann ^h bi ^h im, ḥoze hammelek	
4.	Идутун	hann ^h bi ^h im	
5.	Иедо/Илдо	haḥoze	
6.	Азариаху с. Оёда	hannābi ^h	hāy ^h tā ālāyw rūah ^h ʿlohīm
7.	Ханай	haro'e	
8.	Иахазийел с. З ^h кариаху —		hāyeta ālāyw rūah ^h yhw
9.	Елизер с. Додавāху		[wayyitnabē ^h] ⁺
10.	безымянные (П, 24, 19)	n ^h bi ^h im	
11.	З ^h кари ^h с. И ^h хонāдā ^h		w ^h tūah ʿlohīm labšā
12.	безымянный (П, 25, 15)	ʾis hā'ēlohīm	
13.	безымянный (П, 25, 15)	nābi ^h	
14.	З ^h кариаху		[hammēbin bir ^h ot hā'ēlohīm] ^h +
15.	Оёд	nābi ^h lyhw	

+ См. ВН, с. 1262, прим. 1^a.

++ Не являются «формулами призвания».

Данные 4-й таблицы позволяют сделать ряд наблюдений:

1. В обозначении хронистом «уникальных» пророков титулы употребляются 10 раз (71%) и «формулы призвания» 4 раза (29%), а в обозначении «канонических» пророков 10 раз (90%) применены титулы и лишь 1 раз (10%) — «формула призвания».

2. Для обозначения «уникальных» пророков хронист употребляет титулы: nābi^h — 7 раз (58% — №№ 2, 3, 4, 6, 10, 13, 15), ḥoze — 3 раза (25% — №№ 2, 3, 5), ro'e — 1 раз (8% — № 7) и 'is hā'ēlohīm — 1 раз (9% — № 12), а в обозначении им «канонических» пророков преобладает титул nābi^h (82%).

Из этих наблюдений вытекает, что хронист придерживался различных правил в обозначении привлеченных им «уникальных» и «канонических» пророков. В таком случае следующей задачей должно быть выявление корней своеобразной практики обозначения хронистом «уникальных» пророков, для чего рассмотрим термины nābi^h, ḥoze, ro'e и 'is hā'ēlohīm, учтем их распространенность в различных частях Ветхого завета (5-я таблица):

Титулы	Пятикн.		Ист. сочинения			Пророчества				Псалт.	Лит. мудр.
	всего	дт.	дт.	Chr.	Esr. — Neh.	всего	Jes.	Jer.	Ez.		
nābi ^h	15	10	97	30	6	151	8	91	17	3	8
ḥoze	-	-	2	10	-	5	3	-	-	-	-
ro'e	-	-	4	5	-	2	2	-	-	-	-
'is hā'ēlohīm	2	2	63	7	3	1	-	1	-	1	-

Такие количественные данные указывают лишь на имевшиеся тенденции в распространенности рассматриваемых титулов и обозначенных ими явлений в разных средах и различных эпохах ветхозаветного мира, однако не раскрывают суть этих явлений. Поэтому следует обратиться к анализу четырех титулов и обозначенных ими явлений ветхозаветного пророчества.

Титул nābi^h, как свидетельствуют данные 5-й таблицы, особенно распространен во Второзаконии и сочинениях «девторономической школы» (Dtr.), к которой, по мнению ряда исследователей²¹, был близок пророк Иирмиаху. Это, в свою очередь, говорит об относительно позднем распространении термина nābi^h и обозначенного им явления. Такое предположение подкрепляется распространенной в современной библистике точкой зрения об эволюции ветхозаветного про-

²¹ J. Skinner. Prophecy and Religion. Studies in the Life of Jeremiah, Cambridge, 1961, с. 96—106; W. Johnstone; The Setting of Jeremiah's Prophetic Activity, GUOS, XXI, 1965—1967, с. 47—55; H. von Reventlow, Gattung und Überlieferung in der «Tempelrede Jeremia», Jer. 7 und 26, ZAW, 81, 1969, 3, с. 319.

рочества, причем некоторые исследователи²² видят в *nābī* явление более позднее, чем *go'e* и *hoze*. В этой связи интересна концепция Г. Форера, И. Линдблома и других²³ о том, что течение ветхозаветного пророчества, обозначенное термином *nābī*, коренилось в культуре цивилизованных стран Древнего Востока, а течение, представленное *go'e* — в культуре кочевников пустыни²⁴, причем еще во время Давида оба эти течения существовали раздельно, лишь в 9—8 вв. до н. э. они слились воедино, и *nābī* полностью вытеснил *hoze* и *go'e*.

Титулы *hoze* и *go'e* обозначают явления родственные между собой, но отличавшиеся от *nābī*²⁵, ибо *hoze* и *go'e* «is primarily an omen observer, but also participates in the ecstatic rites», а *nābī* «is primarily an ecstatic... but also acts as an omen observer»²⁶. Как видно из 5-й таблицы, оба рассматриваемых термина отсутствуют в Пятикнижии, редко встречаются в Dtr. и пророческой литературе. В последней, у пророков 8—7 вв. до н. э. (Am. 7, 2; Mi. 3, 7; Jer. 28, 15 и др.) термины *hoze* и *go'e* употребляются в отрицательном значении, как обозначение т. н. лжепророков²⁷. Поскольку хронист употребляет титулы *hoze* и *go'e* только в позитивном значении, то он, очевидно, следовал иной, возможно, более древней практике.

Все четыре упоминания термина *go'e* в Dtr. (см. 5-ую таблицу), причем только в позитивном значении, появляются в одном из вариантов рассказа о воцарении Шā'ū'a (1 Sam. 9, 9, 11, 18, 19). Не выника в дискуссию о сущности 1 Sam. 9, отметим наиболее важные для нас выводы: 1. бесспорно положительное отношение рассказчика к образу *go'e* Ш'му'эл²⁸; 2. локализация описанных событий в эфратитско-биньяминитском пограничном районе, где находились святилища и города (Раматаим — Цопим, Рама и особенно Шило), столь тесно связанная с деятельностью Ш'му'эла²⁹ и 3. весь цикл о воцарении Шā'ū'a, но особенно 1 Sam. 9, образовался в раннемонархическое время³⁰.

В Ветхом завете титулом 'iš hā'ēlohīm наделены Моше (Dt. 33, 1; Jos. 14, 6 и др.), Ш'му'эл (в той же главе 1 Sam. 9), пророки 'Елияхū и 'Елйшā' (I R. 17, 18, 24; II R. 1, 9, 10 и др.), неизвестный пророк из Бет-ела (I R. 13, 1, 5 и др.) и пророк Ш'ма'иā (I R. 12, 22 и др.), а в послепленных произведениях (Neh. 12, 24, 36 и др.) — Дāвīд. В этой связи отметим лишь, что чаще всего, из 63 упоминаний в Dtr. (см. 5-ую таблицу) ок. 36 раз титулом 'iš hā'ēlohīm названы герои северопалестинской пророческой легенды 'Елияхū и 'Елйшā'. Рассматриваемый титул встречается в Ветхом завете лишь в форме 'iš + 'ēlohīm (ср. аккадский термин amēl ili), что с учетом особой распространенности названия 'ēlohīm в до- и раннемонархическое времени³¹, позволяет искать корни этого титула в данной эпохе.

Анализ титулов «уникальных» пророков позволяет выдвинуть предположение о том, что предпочтительнее хронистом титулы *hoze*, *go'e* и 'iš hā'ēlohīm коренятся в до- или раннемонархической среде, локализуемой в эфратитско-биньяминитском пограничном районе.

В четырех случаях из шести (4-я таблица, №№ 1, 6, 8, 11), когда хронист не обозначает «уникальных» пророков титулом, он пользуется т. н. «формулой призвания» (Berufungsformel)³², состоящей из следующих компонентов: слова *gūāh* (= дух) + названия бога 'ēlohīm или *ywh* + глаголы *Vhūh* (= быть, стать, случиться) или *Wbš* (= надеть, заполнить). В Ветхом

²² S. Mowinckel, Om nebilisme og propheti, NTT, 10, 1909, с. 192; P. D. Hanson, Jewish Apocalyptic Against its Near Eastern Environment, RB, LXXVIII, 1971, 1, с. 43—45, и другие.

²³ J. Lindblom, Prophecy in Ancient Israel, Oxford, 1962, с. 83; G. Fohrer, Studien zur alttestamentlichen Prophetie, Berlin, 1967.

²⁴ Я. Лишер (d'mūtō šel bil'am b'māšōret hammiqra'it, HMMMJ, с. 57—65) отождествляет *go'e* с барū из Давурья и Мари (ср. Haldar, Associations, с. 1—12).

²⁵ И. Шарберт (Die Propheten Israels bis 700 v. Chr., Köln, 1965, с. 17—19) и другие признают идентичность всех трех терминов и обозначений ими явлений.

²⁶ Haldar, Associations, с. 108—134; H. M. Orlinsky, The Seer in Ancient Israel, OA, 4, 1965, с. 157.

²⁷ V. Uffenheimer, mi'hāmōt šel yerm'tyāhū b'm'tb'e hašēker, PHLHB, VII, с. 96—111.

²⁸ G. Wallis, Geschichte und Überlieferung, Berlin, 1968, с. 57—59; B. C. Birch, The Development of the Tradition on the Anointing of Saul in 1 Sam. 9, 1—10, 16, JBL, 90, 1971, I, с. 55—68.

²⁹ J. Dus, Die Geburtslegende Samuels 1 Sam. 1, RSO, XLIII, 1968, II, с. 193—194; J. T. Willis, An Anti-Elite Narrative Tradition from a Prophetic Circle at the Ramah Sanctuary, JBL, 90, 1971, III, с. 305—308; см. же, Caltic Elements in the Story of Sam-el's Birth and Dedication, STh, 26, 1972, с. 33—61; J. H. Grönbaek, Die Geschichte vom Aufstieg Davids, Copenhagen, 1971, с. 65—68.

³⁰ R. Halevi, d'mūt hammelek b'yārā'el, «Tarbiz», XXX, 1961, 3, с. 239—241; M. H. Segal, The Composition of the Books of Samuel, JQR, LVI, 1965, 2, с. 144—156; W. Richter, Die sogenannten vorprophetischen Berufsberichte, Göttingen, 1970, с. 52—56.

³¹ O. Eissfeldt, El und Jahwe, KS, III, с. 386—397; J. Gutman, The History of the Ark, ZAW, 83, 1971, I, с. 23—29; N. C. Habel, «Jahweh, Maker of Heaven and Earth», JBL, 91, 1972, III, с. 321—337; F. M. Cross, Canaanite Myth and Hebrew Epic, Cambridge (Mass.), 1973, с. 45 сл., и другие.

³² N. Habel, The Form and Significance of the Call Narratives, ZAW, 77, 1965, 3, с. 297—309; Richter, Die sogenannten vorprophetischen с. 13—56; B. O. Long, Prophetic Call Traditions and Reports of Vision, ZAW, 84, 1972, 4, с. 494—500.

завете эта «формула призвания» часто применяется для выражения призванности богом Йосе́п'а (Gn. 41, 38), Б'цад'ел'а. с. У́рй (Ex. 31, 3; 35, 31), Их'ом'у'а, с. Нун'а (Nu. 27, 18) и других, но наиболее систематически она употребляется в Jdc. и I Sam.

В Jdc. рассматриваемой формулой выражается призвание на должность «судей» 'Атнй'ел'а (3, 10), Гид'он'а (6, 34), Яипта'ха (11, 29) и других. Не вникая в дискуссию о характере власти «судей» и их месте в процессе образования государственности, отметим лишь получивший всеобщее признание вывод, что «судьи» были экстраординарными и временными предводителями союзов «колен», призванными на должность богом, т. е. харисматиками³³. В I Sam. «формула призвания» применена по отношению к Шә'ул'у (10, 6, 10 и др.), а в главах 16—18 падение Шә'ул'а связывается с тем, что «... от Шә'ул'а отступил дух бога» (w'ru'ah y'hw'h sāgā. I Sam. 16, 14 и др.). По мнению ряда библистов³⁴ повествования о возведении Шә'ул'а на престол и его падении, особенно последнее, относимы к раннемонархическому времени.

Таким образом, позволительно заключить, что «формула призвания» коренилась в домонархическом времени³⁵, когда она применялась для выражения призванности богом, для обозначения харисмы.

Обобщение итогов анализа «анекдотической группы» — ономастики, титулов и «формул призвания», подводит нас к выводу о том, что использованные хронистом «внеканонические» пророчества являются достоверными традициями, которые восходят к раннедоленному времени, коренятся, главным образом, в среде левитов и священников северной Иудеи.

IV. Данные «текстовой группы», а их всего 12 пророчеств, будут рассмотрены по следующим показателям: А. наименования бога, Б. «формульный язык», В. объем пророчества и Г. жанр пророчества.

А. Обзор наименований бога во всех 12 «внеканонических» пророчествах (I Chr. 12, 19; II Chr. 12, 5—8; 15, 2—7; 16, 7—9; 19, 2—3; 20, 15—17; 20, 37; 21, 12—15; 24, 20—22; 25, 7—9; 25, 15—16; 28, 9—11) доказывает, что в них ни разу не упоминаются столь характерные для канонических пророчеств наименования бога y'hw'w' s'ba'ot (I—II Jes., Jer. и др.) и 'ado'pai y'hw'w' (Ez., Am. и др.)³⁶. Это говорит о том, что цитируемые хронистом «внеканонические» пророчества не принадлежали к основным, ведущим пророческим традициям 8—5 вв. до н. э.

Б. Теория М. Парри и А. Лорда о «формульном языке» в устной эпической поэзии, согласно которой основной единицей является формула, понимаемая «как группа слов, регулярно используемая в одних и тех же метрических условиях для выражения какого-либо необходимого понятия»³⁷, с успехом приложена к некоторым жанрам ветхозаветной литературы, например, к псалмам³⁸. Поскольку имеются веские аргументы для признания того, что пророчества также создавались и длительное время традировались устно³⁹, то правомерна предпринимаемая попытка изучить «формульный язык» во «внеканонических» пророчествах.

1. Трижды встречаемая формула (II Chr. 20, 15; 21, 13; 28, 10) «kol (или b'ne) y'hūda w'yošbe' ur'gūšalāim» являлась официальной государственно-административным наименованием свободных жителей Иудейского царства⁴⁰.

2. В формулах «šālōm šālōm i'kā...» (I Chr. 12, 19) и «'en šālōm lauyosē' w'labā'» (II Chr. 15, 5) «опорным» является слово šālōm. В Ветхом завете оно встречается ок. 212 раз, главным образом в Dtr. (65 раз) и в пророческих произведениях (77 раз), но оно не характерно для словаря хрониста (всего 10 раз). Слово šālōm, очень важное в ветхозаветной понятийной системе⁴¹, по

³³ T. Ishida, The Leaders of the Tribal Leagues (Israel) in the Premonarchic Period, RB, 80, 1973, 4, с. 527—529; H. Kreissig, Die Bedeutung der sogenannten Richterzeit für die Staatsentstehung beiden Hebräern, BzES, с. 88—91; A. D. H. Mayes, Israel in the Premonarchic Period, VT, XXIII, 1973, 2, с. 163—170, и другие.

³⁴ Birch, The Development, с. 67—68; Grönbæk, Die Geschichte, с. 65—68; Richter, Die sogenannten vorprophetischen, с. 52—53; особая точка зрения С. Поника (S. S. Yonick, The Rejection of Saul: a Study of Sources, AJBA, I, 4, 1971, с. 29—50), который датирует традицию о падении Шә'ул'а временем хрониста.

³⁵ Habel, The Form, с. 322—323; Richter, Die sogenannten vorprophetischen, с. 175—181, и другие.

³⁶ O. Eissfeldt, Jafve Zebaoth, KS, III, с. 103—123; F. Baumgärtel, Zu den Gottesnamen in den Büchern Jeremia und Ezechiel, Vuh, с. 1—29; M. Tzevat, Studies in the Book of Samuel, IV Yahweh Seba'ot, HUCA, XXXVI, 1965, с. 49—58; M. Liverani, La preistoria dell' epiteto «Yahweh Sēba'ot», AION, N. S. XVII, 1967, 4, с. 331—334; J. P. Ross, Jahweh S'ba'ot in Samuel and Psalms, VT, XVII, 1967, 1, с. 76—92; J. L. Crenshaw, YHWH S'ba'ot S'mo: a Form-Critical Analysis, ZAW, 81, 1969, 2, с. 156—175, и другие.

³⁷ M. Parry, Studies in the Epic Technique of Oral Verse-Making, I, Harvard, 1930, с. 80.

³⁸ R. C. Culley, Oral Formulaic Language in the Biblical Psalms, Toronto, 1967; P. B. Yoder, A—B Pairs and Oral Composition in Hebrew Poetry, VT, XXI, 1971, 4, с. 470—489.

³⁹ Вейсгер, К вопросу об устности.

⁴⁰ И. П. Вейсгер, Город в палестинской гражданско-храмовой общине VI—IV вв. до н. э., в сб.: Древний Восток. Города и торговля (III—I тыс. до н. э.), 1973, с. 157—158.

⁴¹ W. Eisenbeis, Die Wurzel šlm im Alten Testament, Berlin, 1969, 383 с.; G. Gerleman, Die Wurzel šlm, ZAW, 85, 1973, 1, с. 1—14.

мнению ряда библистов⁴², коренится в древней иерусалимской традиции. Сочетающаяся в II Чр. 15, 5 со словом šālot формула «yōsē' w'ba'» (ср. Gn. 34, 20; Jer. 17, 19 и др.), по мнению Д. Эванса, является обозначением «equivalent to citizenship», а, согласно Э. Снейзера⁴³, ей обозначались «all who have voice in the affairs of the community».

3. Компоненты формульного выражения⁴⁴ «...hal'yo'ēs lammelek... kī yāas 'ēlohīm...» (II Чр. 25, 16) часто повторяются в Ветхом завете, особенно первой, являющийся титулом высокопоставленного сановника при дворе иудейских царей (II Sam. 15, 12; I Чр 27, 32—33 и др.)⁴⁵. Глагол V y's (= советовать) как обозначение одной из форм деятельности бога чаще всего встречается в псалмах (Ps. 16, 7; 32, 8, и др.) и в пророчествах Я'ша'iaху (14, 27; 32, 8 и др.), причем в Jes. 19, 11—13 повторяется оппозиция «советник царя — совет бога», но с той существенной разницей, что там назван yhwš s'bā'ōt, а в пророчестве неизвестного пророка в II Чр. 25, 15—16, кстати, современника Я'ша'iaху, фигурирует 'ēlohīm.

Анализ «формульного языка» доказывает, что, во-первых, многие слова, образующие рассмотренные формулы, в том числе и такие «опорные», как šālot, 'emet и другие, не характерны для словаря хрониста⁴⁶, а, во-вторых, эти формулы и их компоненты имели хождение в до- и ранеимонархическом времени, главным образом, среди священников и левитов Иерусалима.

В. Все 12 «внеканонических» пророчеств характеризуются малым объемом: 3 пророчества состоят из одной строки, 3 — из двух строк, 3 — из трех строк, 2 — из четырех строк и 1 — из шести строк. Это наблюдение следует связать с проблемой «мельчайшая, элементарная единица текста» в различных жанрах ветхозаветной литературы, в том числе пророчествах⁴⁷. Поскольку многое говорит в пользу вывода З. Мувинкела⁴⁸, что законченное независимое, отдельное и краткое речение явилось первоначальной формой пророческого слова, и точки зрения О. Эйсфельда⁴⁹, что сочинения устного творчества были, в основном, небольшого объема и «только такие были пригодны для восприятия прирученной к единообразному слушанию (einmalige Hören) эпохой», то малый объем всех «внеканонических» пророчеств, законченность их содержания и формы является еще одним аргументом для признания их достоверности и принадлежности к ранним периодам ветхозаветной истории.

Г. Раздающиеся в последнее время предупреждения против чрезмерной увлеченности методом изучения литературных жанров и форм (Gattungsforschung) безусловно справедливы, но только в тех случаях, когда имеет место абсолютизация этого метода, признание его единственным в изучении Ветхого завета. Выдвинутое Г. Гункелем и его сторонниками положение о необходимости выявлять Gattungen ветхозаветных произведений, определяя их Sitz im Leben, т. е. среду создания, функционирования и традирования каждого жанра, остается плодотворным, ибо изучение древневосточной, античной и средневековой литератур доказало важность жанровых особенностей в литературном творчестве этих эпох, стабильность и нормативность таких особенностей.

Содержание и форма «внеканонических» пророчеств позволяет причислить их к жанру «речение» (māšāl)⁵⁰, однако генетическая и функциональная близость ветхозаветного пророчества и жречества породила то, что нередко один и тот же жанр, например, mašal, применялся в творчестве жрецов и пророков. По мнению П. Бадда⁵¹, ветхозаветный жреческий оракул (Jdc. 1, 1—2; 18, 5—6; I Sam. 14, 37 и др.), даваемый в ответ на запрос военного предводителя с помощью определенных магических обрядов, строился по последующей модели: а — запрос народа или предводителя в условиях войны; б — жрец, ответственный за ответ; в — применение магического обряда и г — оракул, обязательно содержащий «слова воодушевления» — глаголы V h'k (= быть, стать сильным), или V t's (= быть сильным), и глагол V t'g (= сказать, говорить) для обозначения слова божьего. Если сопоставить эту модель жреческого оракула с текстами «внеканонических» пророчеств, то во многих из них (II Чр. 12, 5—8; 15, 2—7; 16, 7—9; 20, 15—17; 25, 7—9) встречаются характерные для этой модели «слова воодушевления» и глагол 't'g, но ни в одном

⁴² N. W. Porteous, Jerusalem — Zion: the Growth of a Symbol, VuH, с. 239—241; Rowley, Worship, с. 73—74.

⁴³ G. Evans, «Coming» and «Going» at the City — Gate, BASOR, 150, Apr. 1958, с. 28—33; E. A. Speiser, «Coming» and «Going» at the «City» Gate, BASOR, 144, Dec. 1956, с. 20—23.

⁴⁴ Гринер, Древнеиудейский эпос, с. 64.

⁴⁵ Sh. Yelvin, 'amarkālōt yisrā'el, BBR, с. 60—61; E. Lipiński, Le récit de 1 Rois x11 1—19 à la lumière de l'ancien usage de l'hébreu et de nouveaux textes de Mari, VT, XXIV, 1974, 4, с. 430—437.

⁴⁶ Список специфических для хрониста слов и выражений: S. Japhet, The Supposed Common Authorship of (Chronicles and Ezra — Nehemiah Investigated Anew, VT, XVIII, 1968, 3, с. 330—371.

⁴⁷ H. S. Nyberg, Studien zum Hoseabuch, Uppsala, 1935, с. 1—20; H. Birkeland, Zum hebräischen Traditionswesen, Oslo, 1938, с. 14—23; J. Engnell, Methodological Aspects of Old Testament Study, Supplements to VT, VII, 1960, с. 22—24; A. Bentzen, Introduction to the Old Testament, I, Copenhagen, 1956, с. 109.

⁴⁸ S. Mowinckel, Prophecy and Tradition, Oslo, 1946, с. 15—19, 40—41.

⁴⁹ O. Eissfeldt, Einleitung in das Alte Testament, Tübingen, 1956, с. 10, 150—151.

Introduction, I, с. 183—185; Eissfeldt, Einleitung, с. 62—63.

⁵⁰ J. Hempel, Althebräische Literatur und ihr hellenistisch-jüdisches Nachleben, Potsdam, 1930, с. 69—73; Bentzen,

⁵¹ P. J. Budd, Priestly Instruction in Pre-exilic Israel, VT, XXIII, 1973, I, с. 1—4.

из «внеканонических» пророчеств нет намека на магические обряды. Это вполне согласуется с выводом П. Балда, что с учреждением монархий исчез жреческий оракул, передав, добавим, отдельные свои черты пророческому оракулу.

В. Рихтер⁵² выделяет две категории обращения к оракулу: обращение к жреческому оракулу с глаголом \sqrt{st} (=спрашивать, просить, требовать) и обращение к пророческому оракулу с глаголом $\sqrt{dr\check{s}}$ (=искать, расследовать, требовать). Во «внеканонических» пророчествах глагол \sqrt{st} не встречается, зато неоднократно (II Chr. 19, 3; 24, 22; 25, 15) упоминается глагол $\sqrt{dr\check{s}}$, но не в обращении, а в самом пророчестве. Сказанное указывает на то, что «внеканонические» пророчества могут быть причислены к пророческому оракулу⁵³.

По мнению К. Вестерманна⁵⁴ ядром пророческого слова было «речение божественного посланца» с глаголом \sqrt{bw} (=приходить), \sqrt{us} (=приходить, выходить и др.), \sqrt{sh} (=послать, отправлять и др.) и другими. Такие «речения посланца» являлись одной из форм общения бога с людьми, особенно характерной для времени допленных монархий⁵⁵. Во всех 12 «внеканонических» пророчествах действует «божественный посланец», а в семи (II Chr. 15, 2; 16, 7; 19, 2 и др.) встречаются присущие этим речениям глаголы, что позволяет причислить «внеканонические» пророчества к «речениям божественного посланца».

О. Эйсфельд⁵⁶ выделил следующие архетипы (Urgattungen) пророческого речения: Droh- und Verheissungsspruch, указав при этом на древность первого архетипа, а также сочетания Droh-Verheissungsspruch. Если руководствоваться признаками этих архетипов, то из 11 «внеканонических» пророчеств (II Chr. 28, 9—11 не подпадает под эту классификацию) два пророчества (I Chr. 12, 19; II Chr. 20, 15—17) относятся к Verheissungsspruch, пять (II Chr. 16, 7—9; 20, 37; 21, 12—15; 24, 20—22; 25, 15—16) — к Drohspruch и четыре (II Chr. 12, 5—8; 15, 2—7; 19, 2—3; 25, 7—9) — к Droh-Verheissungsspruch.

Данные о жанровой принадлежности «внеканонических» пророчеств подтверждают, во-первых, их достоверность и указывают, во-вторых, на их принадлежность к весьма архаичным формам пророческого слова.

В. В 6-й таблице обобщены результаты проведенного раздельного изучения данных «внетекстовой» и «текстовой» групп:

«Среда»	Ш ⁺			IV ⁺⁺			
	A ⁺	B ⁺	V ⁺	A ⁺⁺	B ⁺⁺	V ⁺⁺	Г ⁺⁺
1. Время: 13-11 вв.	+	+	+	+	+	+	+
11-9 вв.	+	+	+	+	+	+	+
7-5 вв.	+						
2. Соц.-проф. круг:							
левиты	+			+	+		
священники	+			+	+		
пророки		+		+	+		+
3. Территория:							
Иудея	+	+	+	+			
Палестина		+	+				+

+ ША — результаты ономатологического анализа; ШБ — результаты анализа титулов; ШВ — результаты анализа «формулы призвания».

++ IV А — результаты анализа наименований бога; IV Б — результаты анализа «формульного языка»; IV В — результаты анализа объема прочтств; IV Г — результаты анализа жанра пророчеств.

Полученные данные позволяют заключить, что использованные хронистом «внеканонические» пророчества принадлежали к достоверной, оральной в своей основе пророческой традиции, корневшейся в среде левитов и священников северной Иудеи, особенно Иерусалима до- и раннемонархического времени, и лежавшей вне основного русла канонизируемых пророчеств.

⁵² Richter, Die sogenannten vorprophetischen, с. 178.

⁵³ В. О. Long, 2 Kings III and Genres of Prophetic Narrative, VT, XXIII, 1973, 3, с. 337—348; он же, Two Questions and Answer Schemata in the Prophets, JBL, 90, 1971, 11, с. 129—139.

⁵⁴ С. Westermann, Grundformen prophetischer Rede, 1964, с. 48 и 98.

⁵⁵ R. North, Angel — Prophet or Satan — Prophet? ZAW, 82, 1970, 1, с. 31—67.

⁵⁶ Eissfeldt, Einleitung, с. 90—91.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЯ

- ВДИ — Вестник древней истории
 AJBL — The Australian Journal of Biblical Literature
 AION — Annali Instituto Orientale di Napoli
 BASOR — Bulletin of the American Schools of Oriental Research
 BBR — *biy'mé bayit ri'són*, 1961
 BzES — Beiträge zur Entstehung des Staates, Berlin, 1973
 GUOS — Glasgow University Oriental Society
 HMMMJ — J. Liver, *hikrè mikrā' w'm*gillót midbār y'hódā*, 1971
 IEJ — Israel Exploration Journal
 JBL — Journal of Biblical Literature
 JQR — Jewish Quarterly Review
 KS — O. Eissfeldt, *Kleine Schriften*, 1—111, Tübingen, 1962—1966
 NTT — Nieuw Theologisch Tijdschrift
 PHLHB — *pirsómé hahebrā l'hēker hammikrā' b'yiśrā'ēl*
 RB — Revue Biblique
 RSO — Rivista degli Studi Orientali
 STh — Studia Theologica
 WIANE — *Wisdom in Israel and the Ancient Near East*, Leiden, 1955
 VT — Vetus Testamentum
 VuH — *Verbannung und Heimkehr*, Tübingen, 1961
 ZAW — Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft

J. P. Weinberg

THE «EXTRACANONICAL» PROPHECIES IN THE BOOKS OF CHRONICLES

The article deals with the problem of the chroniclers attitude to prophetic tradition. The chronicler mentions diverse prophets in the s. c. «closing references» (CR) and both mentions and cites them in the s. c. «intratextual references» (IR). The subject of this article is the references to prophets and the quotations in IR.

The absolute majority (about 73%) of all references to prophets and quotations from their pronouncements occurs only in 1—11 Chron.; out of 24 prophets, called by name in IR, 12 are unique and not met in other parts of the OT. This prophetic tradition is conditionally called «extracanonical».

These «extracanonical» prophecies in IR are analysed on two levels: on the first, «extratextual» level, the personal names and patronymics of the prophets, their titles and «call formulae» are examined; on the second «textual» level the designations of god, the «formulaic language», extent and genre of the «extracanonical» prophecies are under study.

When comparing the results achieved from two independent lines of research, we may conclude, that the chronicler had made use of old authentic, and may be oral at its basis, prophetic traditions, which rooted in the circles of the levites and priests in northern Judaea of pre- and early monarchical times.